

Вадим Фёдоров

Продукция

Вадим Фёдоров

Продукция

«Издательские решения»

Фёдоров В.

Продукция / В. Фёдоров — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-502776-4

Словом «Продукция» преступники называют похищенных детей, которых используют для получения прибыли на территории Германии. Автор приоткрывает завесу над темой, которая старательно всеми замалчивается. Повесть написана по реальным событиям.

ISBN 978-5-00-502776-4

© Фёдоров В.
© Издательские решения

Содержание

Продукция	6
1	6
2	8
3	10
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Продукция

Вадим Фёдоров

© Вадим Фёдоров, 2019

ISBN 978-5-0050-2776-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Продукция

Все совпадения имён, фамилий и кличек с реальными людьми случайны и непреднамеренны.

1

До Маастрихта мы добрались быстро. На немецких автобанах скорость не ограничена. И за час мы домчались из Кёльна до границы с Голландией. Только въехали в страну тюльпанов и мельниц, как начался дождь. Нудный и мелкий.

Повернули в город. Из-за строительства дороги кружили по объездным. Наконец-то попали на набережную. Наверняка очень красивую в солнечный день. Лысый припарковал Шкоду Октавию около какого-то моста и заглушил мотор. Всё так же моросил дождь. В машине было тепло и уютно. В динамиках приглушённо звучал тяжёлый рок, который так любил Лысый.

Как звали Лысого, я не знал. Да и мы не были особенно дружны. Разные социальные группы. Он охранник. Я айтишник. Лысый был одет в спортивный костюм и кеды. Плотная крепкая фигура, небольшой рост. Короткая стрижка ёжиком дополняла образ. Этакий браток из 90-х в России. Только Лысый никогда не был в России. Он был чистокровным немцем.

– Открой окошко, – попросил Лысый.

– Дождь же, – возразил я.

– Открой, открой, – повторил Лысый, – я печку включу.

Я нажал на кнопку. Запотевшее стекло потекло вниз. В салон закапало. Тут же около машины возник суетливый тип в тёмном дождевике.

– Травку надо? – спросил он.

Я промолчал. Мне не следовало открывать рот при моём акценте. Да и не моё это дело было.

– Нет, – сказал Лысый, – не надо.

– Мож кокаинчику? – воровато оглянувшись, предложил дождевик.

– Я тебе сейчас голову отверну, – пообещал Лысый.

Дождевик отпрянул от машины и потрусил в сторону ближайшего укрытия от дождя.

На его месте тут же возник как две капли воды похожий на предыдущего субъект. По моему, даже одежда у них была одинаковая. Но новый дождевик не стал ничего говорить. Он взглянул на номера машины, вынул из-за пазухи жёлтый конверт и швырнул его мне на колени. Развернулся и пошёл вдаль по набережной.

В конверте лежал договор на аренду квартиры, подтверждение об оплате электричества и интернета в этой же квартире. И ключи от неё. Сама квартира находилась в Утрихте, небольшом городке возле Амстердама.

Я продиктовал адрес Лысому. Тот кивнул, завёл двигатель, ввёл адрес в навигацию и, сдав задом, выехал на дорогу.

Дорога до Утрихта заняла ещё полтора часа. Не доезжая до него пару километров, мы заехали в придорожный ресторанчик и плотно перекусили.

Квартира располагалась на третьем этаже пятиэтажного панельного дома на тихой улице, где-то на окраине города.

Лысый припарковался. Открыл багажник. Натянул лёгкие хлопчатобумажные перчатки. Кинул мне такие же. Из багажника мы достали несколько коробок, упакованных в китайские разноцветные сумки. Перетащили всё это в квартиру.

В коробках были два сервера, роутер и ещё куча всяких проводов и приборов. Всё новое, купленное на подставное имя где-то в Польше.

Но это не моя забота, кто, что и где покупал. Моё дело всё это собрать, подключить и запустить. Чем я и занялся. Настроил сеть в квартире. Подключил сервера. Основной и запасной. Протестировал их.

Лысый всё это время или слонялся по квартире, или игрался в танчики на планшете. Иногда бегал вниз к машине за инструментом или ещё чем-нибудь.

После серверов я занялся системой самоуничтожения. На окна и дверь поставил растяжки. От них протянул провода к небольшой чёрненькой коробочке, которую поставил между двумя уже работающими серверами.

Теперь при открытии окна или двери замкнётся контакт, и коробочка сильным электромагнитным импульсом сотрёт всё то, что находится на жёстких дисках.

Пока я возился с коробочкой, Лысый сменил личинку замка. А то у нас уже был случай, когда хозяин квартиры через несколько дней после установки оборудования решил навестить квартирантов. В итоге всё накрылось, едва начав работать.

Я соединил последние проводки. Включил чёрную коробочку. Вышел из квартиры, осторожно прикрыв дверь. Как только я её захлопнул, за ней, едва слышно щёлкнуло. Всё. Квартира запечатана.

Лысый ждал меня на лестничной площадке. Вышли. Сели в машину. Поехали.

– Ты что сегодня такой молчаливый? – спросил меня Лысый.

– Дождь, – ответил я, – да и чего говорить? Всё одно и то же, без приключений.

– Ничего, завтра новую продукцию привезут, жизнь будет поинтереснее, – сказал Лысый, вырывая на автобан.

– Опять Румыния? – спросил я. – Опять цыганят притащат?

– Нет, – ответил Лысый, – с Прибалтики троих. Двух девок и пацана.

– А ты откуда знаешь? – спросил я его.

– Оттуда, – туманно ответил Лысый и замолчал.

Молчал он до самого Кёльна. В который мы въехали уже глубокой ночью. Проехали почти весь город. Лысый подвёз меня до квартиры, буркнул «пока» и поехал отгонять машину.

Дома меня ждала Марта. Моя подружка. Блондинка, метр шестьдесят два рост, шестьдесят кило веса. И при таких параметрах четвёртый размер груди. Работала Марта официанткой в ресторане, расположенном недалеко от железнодорожного вокзала.

Вместе мы были уже четыре месяца и неплохо ладили. У Марты был пунктик насчёт порядка. Поэтому в квартире было всё вылизано, вычищено и разложено по полочкам. Ужин она приносила с работы. На завтраки готовила овсяную кашу с фруктами. Обедал я не дома.

Иногда уезжал вот в такие вот командировки на день или на два. В этом случае Марта ждала меня, коротая вечер возле телевизора.

Но сегодня я вернулся поздно. Поэтому быстренько перекусил лежащими в холодильнике бутербродами, принял душ, почистил зубы. И нырнул к Марте под одеяло.

Она сонно потянулась ко мне. Уткнулась губами мне в шею, закинула на меня ногу.

– Марта, прости, устал как собака, – освобождаясь от её объятий, прошептал я.

– Русская сволочь, – сонно откликнулась она, переворачиваясь и отползая на свою половину кровати.

– И тебе спокойной ночи, – отозвался я.

2

День был тяжёлый. Дорога. Погода.

Но сон не шёл.

Я лежал с посапывающей рядом Мартой и смотрел в белеющий где-то наверху потолок.

Я – это Макс. Максим Глинка. 32 года. Родился в Москве. Образование получил там же. Имею судимость за попытку взлома базы данных одного столичного банка. Кстати, удачную.

Но перед судом в 2010-м получил чешское гражданство, так как я по национальности чех. Получил и тут же переехал в Прагу. В России мне вклеили условный срок без моего присутствия.

Поработав в Праге несколько лет, я познакомился с интересными людьми и переехал в Кёльн. Где живу и работаю уже шесть месяцев. Не официально. Потому что названия, юридического адреса и счёта у фирмы, где я работаю, нет.

Есть трёхэтажный особняк под Кёльном, где для меня выделена маленькая комнатка. Есть ещё двое специалистов по компьютерам. Которые подчиняются мне. Есть команда охранников. Лысый входит в их число. Есть доктор. Есть финансист. Кстати, русский. И есть хорошая заработная плата.

Я получаю тысячу-полторы евро. Не в месяц. И не в неделю. В день.

Сумма непостоянная. И зависит от общего заработка нашей подпольной конторы. А контора наша занимается детской проституцией и детской порнографией. Хотя эти слова мы никогда не произносим вслух. И даже работающих на контору детей называем продукцией.

Продукцию нам поставляют посредники. Их так и зовут – сейлсмены. Специальные люди, живущие у себя на родине и периодически крадущие подходящую нам по возрасту продукцию. Подходящий возраст – это от семи до девяти лет. Как девочки, так и мальчики. Естественно, из бедных семей.

Основные страны, из которых приходит продукция, это Болгария, Румыния и страны Прибалтики.

В Евросоюзе нет границ. И это офигенно здорово. С доставкой продукции не возникает никаких проблем. Погрузил спящее тельце в багажник машины и, главное, соблюдай скоростной режим.

Тот человек, который придумал отменить границы в Европе, он гений. Вези, что хочешь. Хоть наркотики, хоть оружие, хоть живой товар. Немецких же детей ты воровать не будешь. Себе дороже выйдет. А где-нибудь в Румынии беспризорного цыганёнка подобрать не проблема. И шума не будет. Ну, бегал тут малец и бегал. Теперь не бегаёт.

Он спит. В машине, которая привозит его к нам. В огромную виллу в окрестностях Кёльна. Или Дюссельдорфа. Или Лейпцига. Периодически мы меняем место дислокации.

Когда продукцию привозят к нам, то она попадает в руки доктора. Немец. Зовут Гантер. 40 с хвостиком лет. Когда-то имел хорошую частную практику. Но погорел на махинациях с рецептами и наркотиками.

Гантер подсаживал продукцию на смесь героина с первитином. Достаточно было парочки доз, чтобы ребёнок привыкал к наркотикам и не мог жить без них. Продолжается это неделю. Её так и называют – сонная неделя. Когда продукция почти постоянно спит. Просыпаясь только для того, чтобы поесть, попить и принять дозу. Во время сонной недели охранники и порноактёры насилюют продукцию, устраивая оргии.

А затем наступает время зарабатывания денег.

Более-менее смазливые личики используют в съёмках порнофильмов. А затем они занимаются проституцией. Смуглая венгерская продукция сразу идёт в бордель. Без съёмок.

Час просмотра видео на сайте стоит 1500 евро. Час пользования девочкой в нашем борделе стоит 2000—2500 евро. Мальчики дороже: 3000—3500 евро в час.

Моими обязанностями в фирме являлась поддержка сайтов. А с недавних пор также съёмки фото- и видеоконтента. Предыдущий оператор стал потреблять слишком много кокаина, смешанного с героином. И в итоге у него случился передоз. А мне дополнительная работа и дополнительные деньги. Так что у меня выходило иногда в хорошие дни заработать свыше 2000 евро за сутки.

Я получал процент от заработанного. От видеочатов. От просмотра роликов нашей подпольной студии. От рассылки анонсов нашим постоянным клиентам.

Я зарабатывал сумасшедшие деньги. Я держал бога за бороду.

Уже засыпая, я вспомнил ещё кое-что о себе.

Максим Глинка – это моё не настоящее имя. Меня зовут Пётр. И я агент под прикрытием.

3

Проснулся я поздно. Лежал в кровати и шурился от солнечного зайчика, пробившегося через плотную портьеру, которую задвинула заботливая Марта. Она классная. Умеет готовить, любит порядок. Отличается от большинства немецких эмансипированных девиц, которые думают только о себе. И мне кажется, она меня любит.

Люблю ли я её? Наверное, да. Мне с ней хорошо. И с ней я отдыхаю. От работы, от напряжения, от всего.

С кухни потянуло запахом свежесваренной овсянки. Я вылез из кровати. Тут же отжался от пола 30 раз. И потопал в душ. У нас была квартира с одной спальней и большой комнатой, служащей одновременно гостиной и кухней. Совмещённый санузел. Вход в него был из обеих комнат.

К завтраку я вышел минут через двадцать. Помытый, побритый, пахнувший дорогой туалетной водой. В чистой сорочке и лёгких фланелевых штанах.

– Доброе утро, – сказал я.

– Доброе утро, любимый, – Марта чмокнула меня в щёку и подвинула тарелку, – завтрак для господина.

Я улыбнулся. Подвинул к себе тарелку. Поболтали о том о сём. Позавтракали.

Марта начала собираться на работу.

– Что так рано? – спросил я её.

– У нас сегодня свадьба, – ответила она, – в час дня уже надо быть на месте. Так что я буду поздно.

– Раз поздно, значит, свадьба русская, – попробовал угадать я.

– Не знаю, – ответила Марта. – Какой-то родственник хозяина женится. На иностранке.

– Я сегодня тогда не буду спешить домой, – сказал я, – что мне тут без тебя делать?

Марта улыбнулась. Погладила меня по голове и убежала на свою работу.

А я поехал на свою. На небольшом мерседесе А класса. Который обожала Марта и при каждом удобном случае клянчила у меня от него ключи.

Доехав до фирмы, я припарковался на улице. В здании был встроенный гараж на 10 парковочных мест. И ещё четыре во дворе. Но они были для клиентов. Мы же парковались на улице.

В дверях меня встретил Виктор, напарник Лысого и его полная противоположность. Длинный, как каланча, поляк. Разговаривали мы с ним обычно на немецком. Иногда, когда были вдвоём, на смеси польского и чешского.

– Тебя доктор искал, – проинформировал меня Виктор.

– Нафига? – весело спросил я.

– Продукцию привезли, – ответил Виктор, – надо фотки сделать. Пока они более-менее нормально выглядят. Их Лысый сейчас в порядок приводит. Моет, одевает.

– Иду, иду, – заторопился я.

Поднялся по лестнице на третий этаж. Стукнулся в комнату к доктору. Тот сидел у себя за столом и тщательно взвешивал какой-то порошок. Деля его на дозы и делая какие-то заметки в записной книжке.

– Привет, Гантер, – приветствовал я его, – я на месте. Готов к труду и обороне.

– Давай в студию, – скомандовал он, – продукция свежая. Симпатичная. Надо будет сделать хорошие фото и выложить на сайтах. И ещё по базе прогнать. Рассылку. Эт Семён распорядился. А я пока к сонной неделе подготовлюсь.

– Хорошо, – кивнул я, – сделаю в лучшем виде.

Я вышел от доктора, спустился в студию. В предбаннике уже сидели две девочки и мальчик. Девочки в белых платьях. Мальчик в тёмном полосатом костюмчике. Тут же был и Лысый, который расчёсывал одну из девочек, пытаясь уложить непокорные кудри.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.